

А.Ю. Наугольных

Пермский государственный технический университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА КАК КАТЕГОРИЯ ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Обосновано включение категории профессионального мышления переводчика в число ключевых терминов дидактики перевода. Раскрывается содержание понятия профессионального мышления переводчика, выделяются два центральных плана его изучения, предлагается рабочее определение данной категории. Обсуждается место переводческого мышления в структуре профессиональной компетентности.

Профессиональное мышление переводчика, виды мышления, переводческая компетентность, компетенции переводчика, дидактика перевода.

Проблемы формирования профессионального мышления (ПМ) интересуют исследователей во многих сферах человеческой деятельности. В психолого-педагогической литературе делается указание на то, что процессы мышления у разных специалистов происходят по универсальным психологическим законам, но каждая профессия обладает своей *спецификой предмета, средств и результатов*. Это и дает основание различать медицинское, экологическое, политическое и другие виды мышления.

Вместе с тем нам не удалось до настоящего времени обнаружить серьезных исследований такого феномена, как *ПМ переводчика*. В предложенной статье предпринимается попытка обозначить некоторые принципиальные вопросы, связанные со спецификой переводческого мышления. При этом авторские соображения не претендуют на достаточную полноту и носят дискуссионный характер.

Логично предварить размышления о специфике ПМ переводчика кратким сообщением сложившейся на сегодняшний день тенденции в интерпретации родового понятия «профессиональное мышление».

Ориентируясь на принцип единства сознания и деятельности, исследователи выдвигают тезис о том, что профессиональное мышление специалиста каждого профиля уникально: «Любая профессия обуславливает свои, особые требования к мышлению специалиста. Его глубина, гибкость, быстрота и точность являются определяющими в успешном решении тех или иных прак-

тических задач» [4, с. 288]. По этой причине по своим характеристикам ПМ переводчика не будет аналогичным, например, мышлению инженера, юриста, педагога, врача и т.д.

Т.А. Ваулина пишет: «На настоящий момент семантическая нагрузка понятия “профессиональное мышление” включает в себя не только необходимость наличия у специалистов знаний, умений и навыков ..., но и высокого общеинтеллектуального уровня, обладания такими качествами “современной” личности, как: критичность, гибкость, предприимчивость, мобильность, ответственность, целеустремленность, толерантность, креативность, открытость новому опыту, готовность к изменениям и многим другим» [2]. Термин ПМ, резюмирует автор, подразумевает «не только свойства мышления как психического процесса, обусловленного спецификой профессиональной деятельности, скорее речь идет о некоторой системе компонентов различного характера» [там же].

Не отвергая саму идею о многокомпонентности ПМ, мы все же высказываем сомнение по поводу обоснованности столь широкой трактовки рассматриваемого нами феномена. Ведь подразумевая под ПМ и систему знаний/умений/навыков, и интеллект, и профессионально-важные качества специалиста, мы утрачиваем методологическую ценность самой категории. Известно, что когда слово начинает обозначать слишком многое, оно десемантизируется, утрачивает какое-либо конкретное смысловое значение. Наша дальнейшая задача, следовательно, связана с обнаружением относительно четких границ рассматриваемого понятия.

Согласно Л.Д. Столяренко в научном обиходе термину ПМ придается, по меньшей мере, два смысла: 1) высокий профессионально-квалификационный уровень специалиста («качественный» аспект); 2) особенности мышления, обусловленные характером профессиональной деятельности (предметный аспект) [8, с. 482]. Впрочем, тут же делается оговорка, что «чаще всего понятие употребляется одновременно в обоих этих смыслах. [...] Интуитивно имеются в виду некоторые особенности мышления специалиста, позволяющие ему успешно выполнять свою профессиональную деятельность: быстро, точно и оригинально решать как ординарные, так и неординарные задачи в определенной предметной области» [там же]. Заметим, что именно такая трактовка зафиксирована в Большой современной энциклопедии «Педагогика» [7].

Интересно отметить, что в данной энциклопедии техническое мышление определено как «психический процесс опосредованного и обобщенного отражения технической действительности, благодаря которому человек отражает существенные признаки и связи технических объектов и систем» [7, с. 342]. Как видно, данная интерпретация ограничивает ПМ процессуальным содержанием. При этом мышление педагогическое в том же издании тракту-

ется как «определенное видение и понимание педагогом закономерностей учебно-воспитательного процесса, учащегося, самого себя в окружающем мире» [7, с. 340].

Таким образом, налицо двойственный подход к интерпретации сущности ПМ как: 1) *психического механизма, существующего только в динамике профессиональной деятельности*, и 2) *как некоторого достигнутого состояния интеллекта, сохраняющего свои качества и вне непосредственного выполнения деятельности*.

Остановимся, прежде всего, на процессуальном аспекте ПМ. Так, А.Р. Маркова понимает под профессиональным типом (складом) мышления «преобладающее использование принятых именно в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональных ситуаций, принятия профессиональных решений, способов вычерпывания содержания предмета труда» [6, с. 90]. Исследователь выделяет следующие виды мышления: теоретическое, практическое, репродуктивное, продуктивное, наглядно-образное, словесно-логическое, наглядно-действенное, аналитическое, интуитивное и констатирует: «все эти виды мышления могут выступать как характеристики профессионального мышления. [...] Вместе с тем их своеобразное сочетание в зависимости от предмета, средств, условий, результата труда может вызвать специфические виды профессионального мышления – оперативное, управленческое, педагогическое, клиническое и т.д.» [6, с. 92].

Развивая концепцию А.Р. Марковой, Н.Н. Гавриленко [3, с. 53–55] выделяет те виды мышления, которые наиболее функциональны именно в переводческой деятельности. К таким видам она относит мышление *практическое, репродуктивное, продуктивное, словесно-логическое, аналитическое, интуитивное*.

Практическое мышление связывается с *целостным видением ситуации в процессе профессиональной деятельности*. Считается, что практическое мышление переводчика направлено на комплексный анализ оригинала, а также привлечение вспомогательного справочного материала для выполнения перевода на требуемом уровне.

Репродуктивное мышление связано с воспроизведением усвоенных приемов перевода, тогда как продуктивное мышление ориентировано на *выработку новых стратегий*. Данное положение очень важно, поскольку «профессионально направленное творческое мышление всегда отличается оригинальностью, гибкостью в решении задач теоретического и практического характера» [4, с. 289]. Схожую мысль находим и в другом источнике: гибкость мышления предполагает «возможность отхода от привычных действий, от стереотипа и нахождение новых путей решения, комбинации элементов прошлого опыта» [1, с. 89].

Не вызывает сомнений важность и развитого словесно-логического мышления, без которого переводчик не смог бы оперировать понятиями, и, конечно, аналитического мышления, которое позволяет воспринимать логическую структуру оригинала, способ развертывания авторских рассуждений. Можно утверждать, что именно эти два вида мышления при должном развитии обеспечивают *точность, полноту и глубину осмысления и понимания информации* иноязычных текстов.

Наконец, интуитивное мышление способствует высокому темпу умственной деятельности, благодаря свертыванию или полному опущению промежуточных мыслительных операций. Это тот вид ПМ, который направлен на значимое качество *оперативности*. Думается, что особое место здесь должно быть отведено механизму вероятностного прогнозирования, который связан с опережающей деятельностью, интуитивным предвосхищением как формального, так и содержательного планов текста. Не менее существенна и способность *быстрого переключения* между языками, которая, видимо, так же зависит от качеств интуитивного мышления.

Итак, структура ПМ объединяет разные виды мышления, причем их роль на каждом этапе переводческого процесса неодинакова. Так, можно говорить о доминировании аналитического мышления на этапе восприятия и соответственно репродуктивного/продуктивного мышления – на этапе порождения текста перевода. В первом случае, таким образом, ПМ опирается на *герменевтические процедуры*, а на втором – на *трансформационные* (здесь под трансформацией понимается вся совокупность переводческих решений, связанных с развертыванием речевой программы средствами языка перевода). Что касается практического, словесно-логического и интуитивного мышления, то можно предположить сохранение их активности на протяжении всей переводческой деятельности.

В чем же суть второго плана изучения ПМ? Представляется, что во втором разрезе ПМ можно представить *как достигнутый на данный момент уровень профессионального самосознания*. Например, в отношении развитого педагогического мышления высказывается мысль, что оно обеспечивает «глубокое смысловое понимание педагогической информации, преломляет знания и способы деятельности через призму собственного индивидуального профессионально-педагогического опыта и помогает обретать личностный смысл профессиональной деятельности [9, с. 63]. Полагаем, что схожий тезис будет справедлив и для описания ПМ переводчика.

Центральным становится вопрос о «точках соприкосновения» двух планов ПМ, о нахождении объединяющего их начала. Ответ надо искать в структуре самой переводческой деятельности, отличающейся явно выраженной поэтапностью. Отвлекаясь от частных деталей, можно разложить процесс перевода любого вида на два аспекта: *а) постановка задач, б) решение задач*.

И если решение задач подразумевает совершение определенных умственных действий (ПМ в динамике), то постановка задач требует наличия в интеллекте переводчика некоторого *предпонимания*, основывающегося как на обширных знаниях, так и «чувствовании» специфики перевода как социально значимой деятельности. Недаром, в свое время была выдвинута идея о том, что «умение видеть проблемы там, где они есть, – свидетельство высокой степени умственного развития» [5, с. 26]. Четкое представление о видах профессиональных задач, их специфике и способах решения и будет отличать профессионала от начинающего переводчика.

Специфику двух планов ПМ и четкую связь между ними можно также показать, обратившись к категории *переводческой компетентности*. Н.Н. Гавриленко указывает на такие ее компоненты, как коммуникативная компетенция, специальная компетенция, социальная компетенция и личностная компетенция [3, с. 25]. Профессионализм же переводчика, согласно мнению ученого, состоит «в умении отбирать, комбинировать и мобилизовать «компетенции», которые имеются в его распоряжении» [3, с. 14]. Следовательно, профессиональная компетентность не ограничивается простым наличием компетенций как некоторого набора внутренних ресурсов, и ее проявление существенно динамично, уникально для каждого данного акта межкультурного общения. Невозможно, однако, полагать, что комбинирование, мобилизация компетенций происходят в переводческой деятельности как бы сами собой, стихийно. Напротив, этими процессами отбора и комбинирования нужно управлять и управлять *целенаправленно* (что не означает целиком осознанно), ориентируясь на представление о требуемом результате. Думается, что ПМ во втором выделенном плане рассмотрения и выступает той организующей силой, которая обеспечивает *выборочную мобилизацию внутренних ресурсов* – компетенций, а также их оптимальное взаимодействие. Отметим, что сама Н.Н. Гавриленко относит мышление только к личностной компетенции наряду с прочими профессионально важными качествами.

Итак, проведенный анализ позволяет дать рабочее определение категории переводческого ПМ с учетом обоих названных планов.

Профессиональное мышление переводчика – это целостное видение специфического контекста межкультурной коммуникации, включая осознание своей социально-профессиональной функции и комплекса требований, предъявляемых к процессуально-результативным аспектам переводческой деятельности, служащее основанием для организации умственного труда по оптимальному с точки зрения временных и интеллектуальных затрат алгоритму. Вероятно, только при такой расширенной интерпретации можно говорить о *высокой культуре* ПМ.

Несомненный интерес представляет изучение психологических характеристик ПМ переводчика. Необходимо учесть, что качественная сторона ПМ зависит от *вида перевода*. Следовательно, можно говорить как об универсаль-

ных, так и специфических характеристиках ПМ. Для всех вариантов справедливо, что строгое регламентирование переводческой деятельности отсутствует, поэтому при решении многих задач специалист вынужден ориентироваться на собственные представления об идеальном результате. К универсальным характеристикам можно отнести всесторонний анализ данных о коммуникативной ситуации и оценку ее стандартности/нестандартности, стратегическое планирование последовательности действий и распределение временных затрат между этапами перевода, построение гипотез о степени расхождения когнитивных потенциалов автора оригинала и получателя перевода и необходимости прагматической адаптации и т.д.

Для письменного переводчика также характерны идентификация проблемных фрагментов оригинала после предварительного ознакомления с ним, прогнозирование действенности известных/опробованных внешних ресурсов, предположение о характере информационных ресурсов, ранее отсутствующих в личном профессиональном опыте, и др. Очевидно, что подобными характеристиками не может обладать ПМ устного переводчика, лишенного возможности тщательного анализа всего переводимого материала до начала деятельности и привлечения вспомогательных средств в ходе самой деятельности. По этой причине доминирующими в устном переводе будут характеристики ПМ, связанные с прогнозированием протекания коммуникации и непрерывной проверкой/корректировкой гипотез.

Теоретическое осмысление и описание характеристик ПМ обоих планов имеет большое значение для дидактики перевода. Двойственность ПМ заставляет рассматривать его как *интегративное качество специалиста*. Важным моментом является то, что ПМ как бы «пронизывает» все профессиональные компетенции и формируется не только вместе с ними, но и *через них*, а не какими-либо «обходными путями». Можно сказать, *после достижения определенного уровня их развития*. Иными словами, нет другого способа формирования ПМ кроме практического решения учебных задач, ориентированных на развитие той или иной компетенции. Откуда следует, что акцентирование каких-либо одних компетенций в учебном процессе приводит к «однобокости» самого ПМ. И наконец, если профессиональную компетентность рассматривать как цель профессиональной подготовки специалиста, а профессиональные компетенции – как частные задачи такой подготовки, то, вероятно, формирование ПМ можно считать *сверхзадачей* подготовки переводчиков. Подчеркнем еще раз, что достижение сверхзадачи возможно только через решение частных задач.

С другой стороны, включение ПМ в число дидактических категорий заставляет иначе взглянуть на требования к системе упражнений, ориентированных на полноценное развитие ПМ. Безусловно, методическое переосмысление этих требований само по себе является важной исследовательской задачей, но уже сейчас ясно, что к ним относятся и другие: создание проблемности, кото-

рая выступает «пусковым механизмом» всей мыслительной активности; ориентация на сочетание репродуктивных и продуктивных приемов решения задач; системная активизация декларативных и процедурных знаний и т.д.

Особое значение, безусловно, будет иметь соблюдение дидактического принципа связи теории с практикой. Значение теоретической подготовки будущего специалиста сложно переоценить, но знания «должны быть действенными, легко включаемыми в процесс решения задачи. Для этого нужно учить студентов оперировать знаниями, использовать их в соответствии с ситуацией, в условиях дефицита времени или различных внешних помех» [4, с. 290–291].

В заключение следует добавить, что большое теоретическое и практическое значение имеет экспериментальное исследование видов ПМ, его компонентного состава и уровней, принципов диагностирования и формирования в условиях высшей школы и других смежных вопросов. Результаты комплексного изучения ПМ могут дать ценный материал для дальнейшего совершенствования современных подходов к профессиональной подготовке переводчиков.

Список литературы

1. Андронов В.П. Психологические основы формирования профессионального мышления врача // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 88–95.
2. Ваулина Т.А. Профессиональное мышление психолога как предмет психологического исследования [Электронный ресурс] – URL: http://psy.tsu.ru/data/pdf/3_06.pdf.
3. Гавриленко Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Книга 1 / Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова. – М., 2009.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л. Психология высшей школы. – Минск: Харвест, 2006.
5. Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1971.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996.
7. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич – Минск: Современное слово, 2005.
8. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / отв. ред. М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д:Феникс, 2002.
9. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2002.

Получено 27.09.2010